

и войн. Поэтому он считает, что «не стоит преувеличивать масштабы агрессивности Кучумовичей. Имея под началом незначительное количество “подданных” – сторонников, они сами по себе представляли некоторую угрозу лишь в альянсе с калмыками» (с. 130). Автор монографии попытался (и безуспешно) воссоздать черты мирного быта Кучумовичей и их окружения, основные виды хозяйственной деятельности. Однако здесь исследователь столкнулся с катастрофичным недостатком источников.

В литературе встречается немало рассуждений о том, что Сибирский юрт Кучума был лишь частью обширного улуса Шибанидов (Шибан (XIII в.), внук Чингисхана), чьи меняющиеся центры находились в Средней Азии. Из этого сомнительного утверждения делается вывод, что Чингисид Кучум и его потомки обладали легитимными правами на «Сибирское царство», о чём якобы хорошо знало тюркское (и не только) население Западной Сибири. Исходя из этого, можно было бы предположить, что Кучумовичи были весьма популярны в среде этого населения, готового к антирусским восстаниям. Книга В.В. Трепавлова опровергает рассуждения такого рода. Исследователь делает совершенно правильный вывод: «Мне представляется сомнительным, чтобы телеуты, вогулы, селькупы, башкиры и другие объединялись с татарскими царевичами на основании их династических прав на забытый к тому времени улус Шибана. Принцы–“казаки” никогда не обладали достаточными военными силами, материальными ресурсами и авторитетом для мобилизации вокруг себя сколько-нибудь заметных массо-

вых движений» (с. 139). Автор обратил внимание на то, что в устном творчестве и письменных родословиях тюркских народов фигурирует только сам Кучум. Историческая память местных народов Западной Сибири не сохранила даже имён его детей и внуков, что также свидетельствует о степени «популярности» царевичей, когда они были ещё заметны на исторической сцене.

В целом читатель получил добротную книгу, которая углубляет наши представления о сложной ситуации на юго-восточном степном пограничье в эпоху первоначального русского продвижения в Сибирь и в то же время противостоит всякого рода квазинаучным построениям националистического толка.

Е.В. Вершинин

Примечания

¹ *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. II. М., 2000. С. 106–134.

² Например: *Пузанов В.Д.* Военно-административная система в Южном Зауралье (конец XVI – начало XIX в.) // История Курганской области. Т. 7. Курган, 2002. С. 19–41; *Устюгов Н.В.* Башкирское восстание 1662–1664 гг. // Исторические записки. Т. 24. М., 1947. С. 30–110.

³ *Трепавлов В.В.* История Ногайской Орды. М., 2001; и др.

⁴ *Шашков А.Т.* Начало присоединения Сибири // Проблемы истории России. Вып. 4. Евразийское пограничье. Екатеринбург, 2001. С. 36–37.

⁵ *Миллер Г.Ф.* Указ. соч. Т. I. М., 1999. С. 292.

⁶ Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 2. СПб., 1841. С. 1–4.

А.Н. Ермолаев. Российско-американская компания в Сибири и на Дальнем Востоке (1799–1871 гг.). Кемерово: ИНТ, 2013. 620 с., ил.

Как известно, монопольная Российско-американская компания (РАК) была создана в 1799 г. под эгидой государства для промыслов и торговли, а также управления колониями России в Новом Свете.

Деятельность её в Русской Америке уже достаточно изучена¹. Тем не менее крупная монография кемеровского учёного А.Н. Ермолаева, являющаяся итогом его многолетних научных изысканий, существ-

венно пополняет наши знания о действиях РАК в Сибири и на Дальнем Востоке.

Структурно она состоит из введения, пяти глав, заключения, небольшого приложения и библиографии. Во введении дан обстоятельный очерк отечественной и зарубежной историографии с выделением её основных тематических направлений (финансово-хозяйственное положение РАК, её роль в геополитике и истории предпринимательства и т.д.), а также представлен достаточно подробный обзор опубликованных и архивных источников. Первая глава освещает взаимодействие РАК с сибирским обществом и прежде всего с иркутскими купеческими кругами. В ней анализируются состав сибирских акционеров компании и динамика движения акций. Согласно подсчётам автора, сибиряки владели примерно 10–11% ценных бумаг РАК и высоко их ценили. В то же время в первой половине XIX в. РАК была одной из самых крупных коммерческих структур, использовавших в Сибири наёмный труд, и, в частности, активно нанимавшей сибирских «инородцев» (в первую очередь якутов). Отдельный раздел посвящён службе уроженцев Сибири в Русской Америке. Ермолаев впервые подробно исследовал вклад сибиряков в дело освоения заокеанских колоний. При этом он отметил, что если в начале XIX в. они составляли более 90% всех выходцев из метрополии, то к концу существования Русской Америки их численность упала до 10%. Объясняя эту любопытную тенденцию, автор привёл соответствующие статистические данные, таблицы и графики. Не менее интересен очерк о солдатах и офицерах сибирских линейных батальонов, служивших в Русской Америке в 1854–1867 гг. Уделено внимание и судьбе русских, оставшихся на Аляске после её продажи США в 1867 г.

Во второй главе характеризуется хозяйственная деятельность Российско-американской компании в Сибири, приводится обзор контор и комиссионерств, раскрываются их функции и система управления ими. В первой половине XIX в. РАК была одним из главных грузоперевозчиков в Сибири, пыталась заняться, хотя и тщетно, винными откупами и поисками золота в этом обширном регионе, о чём до сих

пор не говорилось ни в отечественной, ни в зарубежной историографии. Подробно описывает Ермолаев и попытки РАК как самостоятельно, так и вместе с финскими предпринимателями заняться китобойным промыслом в Тихом океане. В целом же успехи РАК в Сибири автор оценивает неоднозначно, поскольку многие проекты, сулившие в перспективе большие прибыли, остались нереализованными из-за бюрократизма руководства компании. В итоге из-за тяжёлого финансового положения ещё до продажи Аляски США сеть сибирских контор в середине 1860-х гг. была фактически упразднена. В специальном разделе говорится о благотворительности компании в Сибири, где она долгие годы являлась одним из крупнейших жертвователей и потратила сотни тысяч рублей на строительство казарм в Иркутске, больницы в Охотске, помощи якутам и т.д.

В третьей главе, широко используя архивные материалы и опираясь на многочисленные таблицы и схемы, автор детально рассматривает торговые операции РАК на внутреннем и внешнем рынке, выявляет их основные особенности и тенденции. В этом отношении монография А.Н. Ермолаева хорошо дополняет изданное ранее исследование А.Ю. Петрова². В первой половине XIX в. РАК активно вела торговлю в Кяхте, сбывая значительную часть пушнины (в отдельные периоды до 80%), добытой на Аляске, и относилась к числу основных поставщиков пушного товара на китайский рынок.

В четвёртой главе речь идёт о функционировании конторы и комиссионерства РАК в Охотско-Камчатском крае, о торговле компании в Охотске, строительстве Аянского порта, успешной конкуренции с американскими предпринимателями на Камчатке, а также о попытках начать торговые операции на Чукотке и т.д. По словам Ермолаева, РАК внесла заметный вклад в развитие региона, став, помимо прочего, инициатором исследования южной части Охотского моря и Шантарских островов.

Ещё более значительную роль сыграла РАК в присоединении и освоении Приамурья и Сахалина, а также Курильских островов, о чём автор пишет в заключительной главе монографии. Несмотря на то, что этот сюжет уже довольно хорошо

исследован отечественными историками, Ермолаев указывает на новые аспекты участия компании в этом важном государственном деле. В конце 1840-х – середине 1850-х гг. правительство активно использовало её людские, финансовые и материальные ресурсы для проведения своей дальневосточной политики. По мнению автора, РАК являлась гарантом сохранения Курильских островов в составе империи. Не стало компании – и они были потеряны (переданы Японии в обмен на Южный Сахалин в 1875 г.).

Подводя в заключении итоги своего капитального труда, А.Н. Ермолаев ещё раз отмечает существенный вклад, внесённый РАК в дело освоения Сибири и Дальнего Востока. Вместе с тем она часто действовала вяло и неэффективно, упуская инициативу и выгоду, и с течением времени взаимосвязь и взаимозависимость Сибири и Русской Америки не только не укреплялась, а, наоборот, слабела. Это, в свою очередь, стало одной из объективных предпосылок утраты Россией её американских владений.

В целом книга А.Н. Ермолаева производит самое благоприятное впечатление, однако и в ней есть некоторые частные недостатки. Так, в тексте упомянута работа финской исследовательницы М.Я. Энкель, но в библиографическом списке («Источники и литература») её нет (с. 232, 617). Кроме того, в книге не представлены статьи и доклады самого автора, опубликованные в различных центральных и региональных журналах и сборниках. Иногда Ермолаев ссылается на научно-популярные издания³, а в ряде случаев, упоминая те или иные цифры и фамилии, не даёт необходимые сноски (с. 133, 134, 138–139). Излишне категорично звучит и его заявление о том, что марксистско-ленинская идеология не позволяла историкам изучать предпринимательство, купечество, благотворительность и конкурентную борьбу (с. 15). Это утверждение легко опровергается сотнями книг и статей советского времени о развитии торговли и предпринимательства в Сибири⁴.

Нельзя согласиться с автором и тогда, когда он пишет о РАК: «В её основе лежали принципы рыночных отношений и свободной конкуренции» (с. 85). Такого

не могло быть хотя бы уже потому, что это была монопольная компания, а монополия исключает конкуренцию. Не случайно в её колониях доминировали распределительные, а не обменные (рыночные) отношения. Не совсем корректны также приведённые в книге данные о финляндцах в Русской Америке. Ермолаев указывает, что с 1820-х гг. всё больше финляндцев и «шведов финского происхождения» стало прибывать на службу в колонии; по его словам, таковых было около 300 фамилий. Однако правильнее было бы сказать просто «финляндцы» (т.е. уроженцы Финляндии без указания этнического происхождения) или «финны и финские шведы». Кстати, в энциклопедическом словаре «Кто есть кто в истории Русской Америки», на который опирался в своих подсчётах Ермолаев, их насчитывается около 580 человек (из них около 430 служили в российских колониях не менее года)⁵.

Более чем спорно и мнение А.Н. Ермолаева, будто «правительство России в 1860-х гг. вело упорную и длительную борьбу против привилегированного статуса Российско-американской компании» (с. 579). В правящих кругах империи в 1860-х гг. действительно были её открытые и скрытые противники (вел. кн. Константин Николаевич, М.Х. Рейтерн, Н.К. Краббе), но их влияние отнюдь не являлось доминирующим. Например, министр иностранных дел кн. А.М. Горчаков явно не принадлежал к числу убеждённых сторонников ликвидации привилегий компании. С другой стороны, хотя РАК имела свои собственные интересы, не всегда совпадающие с правительственными, адмиралы, генералы, купцы и чиновники, составлявшие её руководство, никогда и не думали бороться с государством. Директора РАК могли лишь направлять в высшие инстанции протесты против наиболее одиозных с их точки зрения решений, не более того.

В целом монография А.Н. Ермолаева представляет собой ценный труд, в котором впервые изучено множество ранее неизвестных архивных документов (в том числе из региональных хранилищ) и редких публикаций, а продуманные и обоснованные выводы подкреплены составленными автором таблицами и графиками. Научная

новизна книги несомненна, тем более что в отечественной историографии избранная автором тема ни разу не становилась объектом специального и столь тщательного исследования. Хочется надеяться, что монография А.Н. Ермолаева послужит пожеланиям историков, исследующим прошлое Сибири и Русской Америки.

А.В. Гринёв

Примечания

¹ Окунь С.Б. Российско-американская компания. М., Л., 1939; История Русской Америки (1732–1767). Т. 2. Деятельность Российско-американской компании (1799–1825) / Отв. ред. Н.Н. Болховитинов. М., 1999.

² Петров А.Ю. Российско-американская компания: деятельность на отечественном и зарубежных рынках (1799–1867). М., 2006.

³ Невский В.В. Первое путешествие россиян вокруг света. М., 1951; Chevigny H. Russian America. The Great Alaskan Venture. 1741–1867. L., 1965; Engstrom A., Engstrom E. Alexander Baranov and Pacific Empire. Juneau, 2004.

⁴ Александров В.А. Роль крупного купечества в организации пушных промыслов и пушной торговли на Енисее в XVII в. // Исторические записки. 1962. Т. 71. С. 170–178; Вилков О.Н. Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII в. М., 1967; Сасфонов Ф.Г. Русские промыслы и торги на северо-востоке Азии в XVII – середине XIX в. М., 1980.

⁵ Гринёв А.В. Кто есть кто в истории Русской Америки. Энциклопедический словарь-справочник. М., 2009.

Г.Н. Бибииков. А.Х. Бенкендорф и политика императора Николая I. М.: Три квадрата, 2009. 424 с.

Как отмечает во введении к своей книге Г.Н. Бибииков, для либеральной русской интеллигенции имя Александра Христофоровича Бенкендорфа стало нарицательным ещё в начале XX в.: он символизировал и олицетворял собой негативную сторону николаевской России, его считали воплощением типа бездушного жандарма, гонителем и почти что убийцей Пушкина и Лермонтова, душителем свободы и прогресса. В советской историографии Бенкендорф представлял олицетворением полицейской сути самодержавия. Этот историографический миф лишь недавно был подвергнут ревизии. Свежие исследования и привлечённые их авторами новые источники позволяют говорить о Бенкендорфе уже не как о символической фигуре, но как о крупной исторической личности, о заслуженном военном и государственном деятеле. И книга Г.Н. Бибиикова внесла существенный вклад в переосмысление его образа.

Автор монографии достаточно детально, но компактно излагает биографию Бенкендорфа, избегая соблазна чересчур увлечься красочными, эффектными сюжетами, которыми изобиловала его жизнь. Бибииков сумел равномерно осветить разные периоды жизни своего героя, ко-

торую разделяет на два основных этапа: до и после сближения с вел. кн. Николаем Павловичем и превращения затем в одного из ближайших помощников Николая I. Характеризуя историю жизни и карьеры Бенкендорфа до этого переломного момента, Бибииков прослеживает формирование его личности, обращает внимание на то, какой опыт он приобретал в тех или иных обстоятельствах, насколько мог расширить свой кругозор, как завязывались и развивались его отношения с видными деятелями Александровского и николаевского царствований. Так, отправившись в свите генерала Г.-М. Спренгпортена в поездку по России, молодой светский повеса воочию знакомится с огромной империей, а обозревая Кавказскую линию, впервые оказался под пулями. Тренируя на Корфу албанских повстанцев, он сталкивался с реалиями партизанской войны, с хитросплетениями большой международной политики и разведки. С молодости Бенкендорф наблюдал жизнь различных европейских дворов. Сопровождая графа П.А. Толстого, Александр Христофорович окупался в армейские генеральские интриги, а затем в Париже приобрёл опыт военно-политического шпионажа. С началом Отечественной войны 1812 г. он про-